

Глава 3

Подниматься и падать

Тепло распространилось за его глазами, извивающееся и беспокойное. Ощущение — дикая волна силы, пульсирующая в его сердце и зрении, - было настолько ужасающим, что Адзума закрыл глаза.

Его пальцы слегка дрожали, но волна постепенно исчезла. Его сердце тонуло в тревожном холоде, бешено колотясь в груди.

Адзума судорожно вздохнул и открыл глаза.

"Я буду ждать.□

Сообщение дошло до него некоторое время назад, но поскольку оно было из Бездны, где время больше не работает по-старому, он не может быть уверен в том, когда оно было передано.

Но почему?

После такого долгого времени...

"Бау", - прошептала патрульная, ее широко раскрытые карие глаза смотрели на него с удивлением, "Ты действительно боишься шприцев, не так ли?"

Адзума ответил с невозмутимым лицом: "Конечно, нет".

Что ж, так оно и было, но они никогда не заставляли его чувствовать себя настолько нервным. Причина была в чем-то другом, чего солдат не знал, потому что она временно заменяла его обычного врача.

"Отряды Бездны вернулись сегодня утром, - сказала она ему ранее, - поэтому им нужен весь медицинский персонал, чтобы ухаживать за ними".

Все солдаты были обучены базовым навыкам выживания, в том числе и в области медицины. И каждый из маленьких городов был солдатом. От них требовалось спуститься в Бездну.

Три года назад Адзума был одним из них.

Он вздохнул про себя и снова закрыл глаза.

Оставалось еще две дозы, и полное медицинское сканирование займет около получаса. Тогда

ему потребуется полдня, чтобы избавиться от последствий этих тошнотворных лекарств, введенных в его тело.

Ему не нравился этот утомительный процесс, но это была небольшая цена за свободу, которую таким людям, как он, нелегко получить.

Мысли Адзумы вернулись к сообщению, и что-то внутри немного сжалось.

Адзуме было пять лет, когда он остался сиротой.

Он был напуган, но этот страх был вызван не потерей отца, а чем—то гораздо более первобытным - страхом остаться одному в рушащемся мире.

Страх того, что ты не сможешь выжить.

Знакомая тень грызущей беспомощности легла на его сердце.

Но те моменты были лишь туманом в его воспоминаниях, не служа никакой цели, кроме как напоминать ему о том, как легко все может развалиться, о хрупкости человеческой жизни.

Дни, последовавшие за смертью его отца, были теми, о которых он никогда не оглядывался назад. Но он смутно помнил то время, когда встретил командера Амане.

Адзума знал его как начальника своего отца.

У командира Амане было суровое выражение лица, которое никогда не исчезало, его лицо было покрыто шрамами, а руки были мозолистыми, когда он спас маленького мальчика от падения в колодец.

Командир привел в ужас свой флот, выкрикивая приказы, как только он привел Адзуму внутрь корабля на воздушной подушке. Все его подчиненные жили под его страхом.

Но командир всегда был добр к Адзуме, он взял его под свою опеку и привез в свой дом в Центральном Ашае; один из последних городов Восточной Азии.

Это было красивое место, в котором не было ни одного из тех ужасных небес, к которым привык Адзума. Это было все, что он помнил об Ашае, ясном небе и дереве сакуры, которое цвело в саду на террасе.

Однако ближе к концу того года в его сознании глубоко запечатлелось еще одно воспоминание.

Командир Амане привел домой молодую девушку. Она была на год или два младше Адзумы и крепко спала в объятиях командира.

Адзума был слегка отвлечен ее покрасневшими щеками, поддавшись желанию ущипнуть их.

Девушка вздрогнула, и Адзума поспешно отдернул руку.

У Амане была редкая улыбка, когда он произнес имя молодой девушки: "Широ".

Адзума моргнул, мягко ткнув ее в щеку, и прошептал: "Широ..."

В этот момент он испытал странное чувство, вспышку тепла. Эмоции были неопишными, то, что пятилетний Адзума не мог выразить словами. Но когда он увидел это существо, которое могло легко разбиться вдребезги, что-то похожее на мужское чувство ответственности коснулось его сердца.

"Позаботься о своей младшей сестренке", - полушутя сказала Амане.

Но Адзума яростно кивнул, палец все еще задерживался на ее нежной коже.

+ + +

По прошествии девяти лет все уже не так, как раньше.

Адзума был призван в армию в возрасте шести лет, Широ последовала за ним два года спустя. Но они оба принадлежали к разным местам, что остановило их контакт.

Командир Амане взял перерыв в своих обязанностях, чтобы позаботиться о двух детях, но как только они стали достаточно взрослыми, чтобы начать свою судьбу, он тоже вернулся к своему флоту.

Адзуме было десять, когда командир Амане вернулся из Бездны. Он был провозглашен героем за открытие новых глубин; четвертый уровень. Но через несколько дней после возвращения он заболел странной болезнью и умер.

Его похороны были второй встречей Адзумы и Широ, оба сироты видели, как их последняя надежда сгорает дотла. Той ночью она плакала в его объятиях, и Адзума тоже обнаружил, что его скрытые эмоции дрожат в форме слез.

Они ненадолго встретились через год, а потом больше не встречались.

Но Адзума услышал новость о том, как дочь знаменитого командира поднялась в своих рядах и позже стала командиром эскадрильи, который является почти никем иным, как командующим флотом.

С другой стороны, Адзума исключили из его военной программы. Он перестал быть солдатом и теперь был простым простолюдином.

Он и Широ общались друг с другом, но они никогда не переписывались, потому что она была слишком занята. А ее экспедиции в Бездну сделали почти невозможным, чтобы их послания когда-либо доходили друг до друга.

Но когда пришло ее первое сообщение, он запутался еще больше, чем когда-либо.

"Я буду ждать."— Широ

Что это значит?

Его глаза резко открылись от холодного укола снимаемого нейропластыря. Солдат отсоединил несколько проводов и перегнулся через кровать, чтобы ввести несколько быстрых команд на экране отчета.

"Тема: LCFR 369/Ω "

" Кодовое имя: Адзума "

"Это странный код объекта", - равнодушно заметила патрульная, прежде чем закрыть экран и встать. "Вы можете уйти".

Как только эти слова покинули ее, дверь комнаты внезапно открылась. Юкине поспешно вошел, на его губах играла взволнованная улыбка.

"Адзума-кун! Нас обоих просят присоединиться к совещанию Верховного Главнокомандующего!"

Он замедлился, когда увидел Азуму, лежащего на кровати: "Ты в порядке?"

"Юкине?" У солдата был удивленный вид.

"Вау, Хару!" - воскликнула Юкине с таким же удивлением.

Он шел рядом с ней, и Адзума заметил, как легкий румянец появился на ее, казалось бы, беззаботном лице.

"Я в порядке", - Азума попытался улыбнуться сквозь головокружительный туман.

"Откуда вы знаете друг друга?" Хару посмотрела на Юкине, которая была на полметра выше ее.

"О, он помог мне сегодня тренироваться".

Выражение лица Хару сменилось сомнением, и Адзума не мог винить ее. Она видела его код объекта, и омега была символом, присваиваемым только "дезертировавшим" субъектам. Те, у кого есть символ омега, даже не имеют права быть полноправными искателями.

Как искатель, Юкин должна быть сигмой.

Тогда как Адзума мог тренировать его?

Эти сомнения пронеслись в голове Хару.

Она сложила руки: "Не хочу показаться грубой, Адзума-сан, но вы когда-нибудь проходили надлежащую подготовку?"

Солдат обучали до четырнадцатилетнего возраста, поэтому обучение Адзумы было прервано.

Прежде чем он успел ответить, Юкине немедленно встала на защиту.

"Конечно!" В его глазах был решительный взгляд: "Он очень хорошо преподает".

Хару был ошеломлен.

"Он очень добрый, - серьезно продолжила Юкине, - но иногда может быть и грубым. Техники, которой он владеет, и выносливости, которой он обладает, достаточно, чтобы поставить кого-нибудь на колени".

Адзума почувствовал себя странно из-за выбора слов.

Рот Хару была слегка приоткрыт.

"Это был наш первый раз сегодня, и все же мы продолжали это до вечера!"

Лицо Хару покраснело, когда она бросила обвиняющий взгляд на Адзуму.

"Тренировка", - Адзума расхохотался, от этого у него еще больше закружилась голова, - "Он говорит о тренировках".

"Ну, конечно. Что еще?" Юкине ничего не замечала.

Хару прочистила горло и ушла, не удостоив их еще одним взглядом.

"Мы товарищи по отряду", - закончила Юкине свое незаконченное вступление.

"Какое буйное воображение", - усмехнулся Адзума, образ ее свекольно-красного лица все еще оставался в его памяти.

Они ушли вдвоем, и Адзума вскоре узнал, как сильно Юкине любит поговорить. Он был несколько спокоен после того, как их тренировка закончилась, но на этот раз не так сильно.

У него была яркая личность.

Юкине была на несколько дюймов выше Адзумы, с короткими растрепанными светлыми волосами. Хотя его возраст был меньше, его тринадцатый день рождения будет следующим утром – в тот же день, когда его отряд будет отправлен в Бездну.

Адзума вспомнил, что он должен был вернуть кинжал Эфириума через пять минут. За задержку предусмотрен штраф, и поскольку он не может пропустить встречу, он решил отправить сообщение ответственному лицу.

" Поздравляю! Вы успешно установили новый набор навыков вязания: Красные нити Судьбы! "

" Система обновляется. "

»Это может занять несколько минут. Не выключайте систему. «

" ... "

Системы бета-тестеров были изменены для автоматической установки бета-обновлений.

Гигантская пара серебряных ворот скользнула в сторону, открывая огромный круглый зал.

В зале было несколько человек, все в разной униформе, которая говорила об их статусе и работе. Искатели, Солдаты, Командиры эскадрилий—

Мысли Адзумы остановились, когда его глаза заметили знакомую белую униформу; костюмы Призрачного Флота.

Широ был одним из них.

Звонящий звук эхом разнесся по залу, заглушая все перешептывания и объявляя их Верховного Главнокомандующего.

На сердце у Адзумы было спокойно.

Вскоре после этого его мир изменился навсегда.

<http://tl.rulate.ru/book/71947/1976842>